

Чан Мань Цзин выглядела удивленной. С момента своего перерождения она не слышала, чтобы Хэ Вэй Мин произносил предложение, состоящее из более чем десяти слов. Наиболее частыми словами, которые она слышала каждый день, были "Хорошо", "Угу" или "Да", и в большинстве случаев он просто кивал головой. На самом деле, Чан Мань Цзин и Хэ Вэй Мин мало общались в их прошлой жизни. Хотя знала, что ребенок не имел ничего общего с ошибками взрослых, она все ещё считала, что он был сыном Хэ Сянь Яна и Мэн Цай Ци. Поэтому она была очень холодна к нему, и, естественно, с его темпераментом он не проявил инициативу, чтобы подойти к ней. После падения семьи Чан Хэ Сянь Ян медленно передал компанию Хэ Вэй Мину, а Чан Мань Цзин потеряла ноги и была помещена в дом престарелых.

Знания о нем пришли только из гордых и самодовольных представлений Мэн Цай Ци и Хэ Сянь Яна, а также из редких коротких интервью, которые появлялись по телевидению. Чан Мань Цзин ценила его навыки и талант, но она также заботилась о его личности. В этой жизни она не хотела и не могла относиться к этому человеку как к собственному ребенку. Он был странным товаром, привезенным домой.

Она была дочерью бизнесмена и до мозга костей имела отношение бизнесмена. То, что она делала, было не чем иным, как инвестициями. Как и в случае с биржевой торговлей, были риски, но можно было получить потрясающие выгоды.

"Я слышала, что рассказывание сказок на ночь - это то, через что должна пройти каждая мать. Думаю, ты не хочешь слышать истории о "Спящей Красавице" и "Русалочке". Как насчет того, чтобы я прочитала тебе несколько отрывков из "Маленького Принца"?"

Хэ Вэй Мие лежал на кровати с одеялом у шеи и скрещенными на талии руками, слегка кивая. Чан Мань Цзин улыбнулась. Она села у кровати рядом с окном, потянулась, чтобы выключить свет в комнате, и включила лампу у кровати. Она открыла книгу "Маленький Принц" и начала читать.

"Поиграй со мной, — попросил Маленький принц"

"Я не могу поиграть с тобой, — сказал Лис. — Я ещё не приручен"

"Маленький принц сказал: А что значит 'приручить'?"

"Это то, о чем уже давно забыли, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы"

"Узы?"

"Да, — сказал Лис. — Для меня ты пока всего лишь маленький мальчик, как и тысячи других мальчиков. Ты мне не нужен. Я тоже тебе не нужен. Я для тебя просто лисица, как и тысячи других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в мире. И я буду для тебя один в мире"

Голос Чан Мань Цзин был тактичным. Она немного понизила голос, чтобы он казался нежным, как ручей, тихо текущим в ночи. Свет мягко покрывал её профиль. Хэ Вэй Мин не знал, когда повернул голову. Он посмотрел на человека рядом с собой, смотрящего вниз и читающего книгу, медленно моргнул и тихонечко прислушался к словам, которые исходили из её уст.

На следующий день как обычно проснувшийся Хэ Вэй Мин понял, что что-то было не так, и когда посмотрел в сторону, он обнаружил человека, лежащего рядом с ним. Это был человек, который читал ему прошлым вечером. Он огляделся и убедился, что это его собственная комната. Затем он осторожно, не издавая звука, встал и пошел в ванную, чтобы почистить

зубы. Когда через некоторое время вышел, он увидел, что человек, лежащий на его кровати, сел и зевнул.

"Доброе утро. Вчера вечером мне хотелось спать. Я не хотела возвращаться, поэтому просто уснула. Ты хорошо спишь, ты даже одеяло не пнул", - естественно проговорила Чан Мань Цзин. Конечно, она была естественной, ведь это был её сын по имени. Ей не могло быть неудобно. Она подняла одеяло и встала у кровати. Чан Мань Цзин натянула ночную рубашку, подошла к Хэ Вэй Мину, который только что вымыл лицо, со своими растрепанными волосами, и коснулась лица ребенка.

"После того, как я почищу зубы и переоденусь, давай побегаем", - хотя эта мать и сын странно ладили друг с другом, это было удивительно гармонично. После того, как закончили пробежку, они проявили материнскую доброту и сыновнюю почтительность перед Хэ Сянь Яном за обеденным столом. Чан Мань Цзин приготовила для Хэ Вэй Мина много еды. Хотя и не говорил многого, он принял кормление Чан Мань Цзин.

После восстановления после прошлой ночи Хэ Сянь Ян подумал, что Чан Мань Цзин собиралась в дом Чан. Он несколько раз хотел поговорить с ней, чтобы хотя бы произвести на неё хорошее впечатление, но она ничего кроме "Угу" не сказала. После этого она повернулась, чтобы позвать Хэ Вэй Мина кушать. Эти двое выглядели одной семьей, а глава семьи был похож на постороннего.

Хэ Сянь Ян закрыл рот и посмотрел на этих двоих с нежной улыбкой, но его раздражала Чан Мань Цзин, которая стала непредсказуемой из-за известия о том, что она не могла иметь детей, а затем привела домой дикого ребенка. Чем удобнее было Хэ Вэй Мину, тем более душераздирающе чувствовал себя Хэ Сянь Ян по отношению к своему сыну Хэ Цзэ. Когда он думал о его нынешнем местоположении, у него не было аппетита, и он не мог позавтракать, а потому мог только наблюдать за двумя другими, которые были счастливы.

После этого Чан Мань Цзин отвела Хэ Вэй Мина в дом Чан. Её старший брат знал, что его сестра приедет, поэтому не пошел в компанию и ждал в гостиной.

"Брат"

Чан Бэнь Цзюнь, старший сын семьи Чан, услышал её голос, и на его серьезном лице появилась улыбка. Когда увидел послушного мальчика в белой рубашке, подтяжках и кожаных туфлях, он нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1061730>